

УДК 373.167.1:82

ББК 83я721

А87

Одобрено Научно-редакционным советом корпорации
«Российский учебник» под председательством академиков
Российской академии наук В. А. Тишкова и В. А. Черешнева

Учебник получил положительную экспертную оценку
Института русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук

А87 **Архангельский, А. Н.**

Литература : 8 класс. В 2 ч. Ч. 1 : учебник / А. Н. Архангельский,
Т. Ю. Смирнова ; под ред. А. Н. Архангельского. — М. : Дрофа,
2018. — 320 с. : ил. — (Российский учебник).

ISBN 978-5-358-17169-5 (ч. 1)

ISBN 978-5-358-17167-1 (общ.)

Учебник входит в УМК для 5—9 классов, обеспечивающий преподавание по авторской программе «Литература как школа эстетического воспитания» под редакцией А. Н. Архангельского.

Система разноуровневых заданий направлена на формирование предметных и метапредметных умений и личностных качеств. Изучение литературы как искусства способствует развитию у учащихся любви к слову, побуждает к чтению и постижению законов, по которым строится художественное произведение.

УДК 373.167.1:82

ББК 83я721

РОССИЙСКИЙ УЧЕБНИК

Учебное издание

Архангельский Александр Николаевич, Смирнова Татьяна Юрьевна

Литература. 8 класс. В двух частях. Часть первая

Учебник

Заведующая редакцией *Е. В. Ермакова*. Редактор *Т. Д. Дажина*
Художественный редактор *А. А. Шувалова*. Художественное оформление
Л. П. Копачева. Технический редактор *Е. Ю. Липченко*
Компьютерная верстка *Е. Ю. Пучкова*. Корректор *И. В. Андрианова*

Подписано в печать . Формат 70 × 90^{1/16}. Гарнитура «Школьная».

Печать офсетная. Усл. печ. л. 23,3. Тираж экз. Заказ № .

ООО «ДРОФА». 123308, Москва, ул. Зорге, дом 1, офис № 313.

rosuchebnik.rf/метод

Предложения и замечания по содержанию и оформлению книги
можно отправлять по электронному адресу: expert@rosuchebnik.ru

По вопросам приобретения продукции издательства обращайтесь:

тел.: 8-800-700-64-83; e-mail: sales@rosuchebnik.ru

Электронные формы учебников, другие электронные материалы и сервисы:

ЛЕСТА.ру, тел.: 8-800-555-46-68

В помощь учителю и ученику: регулярно пополняемая библиотека дополнительных материалов к урокам, конкурсы и акции с поощрением победителей, рабочие программы, вебинары и видеозаписи открытых уроков rosuchebnik.rf/метод

ISBN 978-5-358-17169-5 (ч. 1)

ISBN 978-5-358-17167-1 (общ.)

© ООО «ДРОФА», 2018

ДОРОГИЕ ВОСЬМИКЛАССНИКИ!

Курс литературы, который нам предстоит изучать в этом учебном году, отличается от курса предыдущих лет. Прежде мы читали разные произведения, не обращая особого внимания на то, какое из них создано раньше, какое — позже: накапливали читательский опыт, осваивали литературоведческие термины. А теперь всё чаще будем связывать прочитанное с ходом исторического времени, с **историей литературы**. Нам нужно подготовиться к тому, чтобы через год, в 9 классе, начать изучение русской литературы от её возникновения до Пушкина, Лермонтова, Гоголя, а в 10 классе, ступенька за ступенькой, подняться к эпохе Толстого, Достоевского и Чехова и, наконец, в 11 классе сосредоточиться на литературе XX и XXI веков.

Но уже сейчас на примерах шедевров мировой словесности мы постараемся разобраться в особенностях той или иной культурной эпохи. И ключом, с помощью которого мы будем проникать в смысл произведений, станет понятие об **идеале**. Это понятие многозначное, поэтому необходимо определить его содержание. Сделаем это вместе.

Слово *идеал* восходит к греческому *idea* — «образ» и латинскому *idealis* и означает представление о высшем, совершенном состоянии любого явления или дела, образцовый пример, на который мы равняемся и к которому стремимся. Конечно, наши представления далеко не всегда совпадают. Соответственно своему идеалу люди выбирают друзей, определяют врагов и строят свою жизнь. Представления об идеале бывают разными не только у отдельных людей; они меняются от эпохи к эпохе. И очень часто от того, какой идеал сложился в сознании общества, зависят судьбы поколений и развитие цивилизации. Само *стремление* к идеалу присуще человечеству на протяжении всей его истории.

Любое искусство (а искусство слова — литература — в первую очередь!) отражает идеалы личности, народа, времени. А иногда и формирует их. В этом учебном году сквозь призму словесности мы постараемся увидеть идеалы, к которым в разные эпохи стремились люди, и поговорим о том, как менялись представления об идеальном и как они определяли своеобразие культуры.

Вопросы и задания

1. Напишите сочинение-эюд на одну из тем по выбору:
  - «Каких людей я уважаю и за что».
  - «Человек, на которого хотелось бы быть похожим».
  - «Каким должен быть идеальный друг?»
  - «Человек моей мечты».
2. Обсудите этюды на уроке, не раскрывая авторства. Как различаются идеалы ваших одноклассников?

Условные обозначения

— вопрос перед прочтением

— найдите в тексте

— проблемный вопрос

— вопрос по содержанию

— домашнее задание

*

— вопрос или задание повышенной сложности

— вопрос по теории литературы

— работа в рабочей тетради

— письменные задания

— работа с иллюстрацией

— диалог, вопрос на сравнение

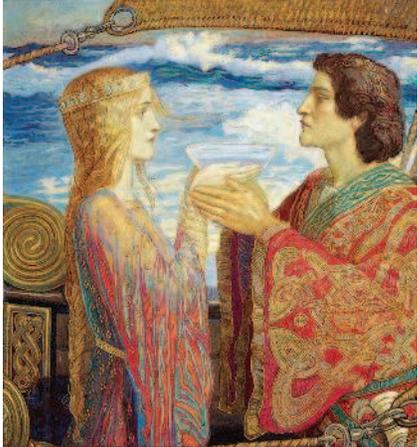
— развиваем речь

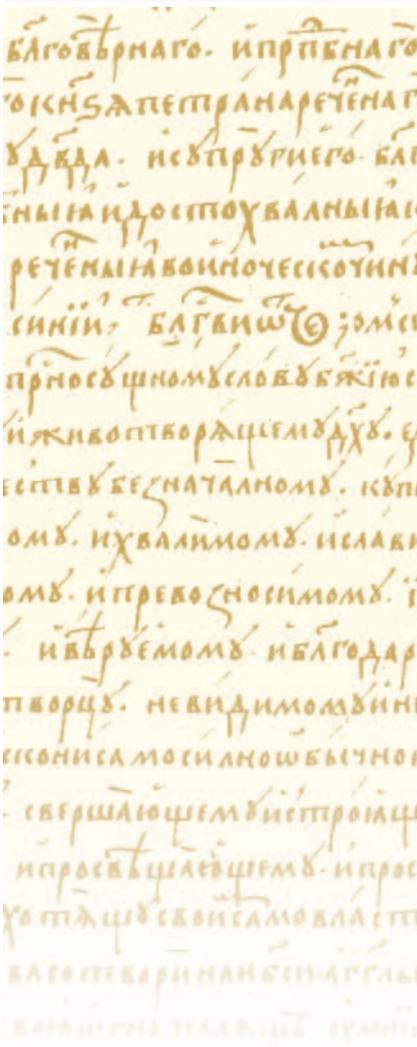
— вопрос для самоконтроля

— исследование

ИДЕАЛ В МИРОВОЙ КУЛЬТУРЕ И ЛИТЕРАТУРЕ

Представление об идеале

Александр Иванович Куприн
(1870–1938)

Известный русский прозаик Александр Иванович Куприн, которого вы знаете по рассказам «Белый пудель», «Чудесный доктор» и др., родился на юге России, в Пензенской губернии. Отец рано умер, мать, происходившая из знатного, но обнищавшего рода, переехала в Москву и поселилась с сыном во вдовьем доме, а затем определила его в Александровское военное училище. Там Куприну впервые пришлось надеть казённую форму — «парусиновые панталоны и парусиновую рубашку, обшитую вокруг ворота и вокруг рукавов форменной кумачовой лентой». А потом форму ему придётся носить долгие годы — ведь он, окончив военное училище, станет пехотным офицером.

Но строгая армейская дисциплина, необходимость подчинения приказам без обсуждения не способствовали занятиям литера-

турным творчеством. Однако Куприн именно в училище начал писать рассказы. В конце концов он вышел в отставку, чтобы полностью сосредоточиться на литературе. С тех пор армейская тема заняла в его творчестве особое место, но Куприну было тесно в рамках одной какой-то темы; его идеалом было изображение жизни в самых разных проявлениях. В жизни своей он сменил множество профессий: был репортёром, грузчиком, землемером, служил учётчиком в кузнице, управляющим имением и даже певчим. Это давало ему возможность наблюдать жизнь людей разных сословий, находить интересные сюжеты для своих произведений.

К началу XX века Куприн стал одним из самых известных русских писателей; его повесть «Поединок» читала вся Россия. Во время Первой мировой войны он был армейским инструктором, разместил в своём доме военный госпиталь. В 1919 году Куприн уехал из революционной, охваченной войной России и долгих 17 лет прожил в Париже. Там в 1927 году был опубликован рассказ (иногда его с полным правом называют сказкой) «Принцесса-Дурнушка», который писатель в том же году включил в сборник «Новые повести и рассказы», дав ему другое название — «Синяя звезда».

Этот рассказ, в отличие от «Белого пуделя», не привязан к конкретному времени и месту, в нём многое идёт от жанра притчи, которая, как вы помните, даёт обобщённый образ жизни. К тому же она позволяет в краткой форме передать самые главные, принципиально важные представления автора об идеале.

В 1937 году, тяжело больной, уже понимая, что умирает, Куприн вернулся на родину.

Читая «Синюю звезду», подумайте, у всех ли людей одинаковое представление о красоте и почему оно может различаться.

СИНЯЯ ЗВЕЗДА

Давным-давно, с незапамятных времён, жил на одном высоком плоскогорье мирный пастушеский народ, отделённый от всего света крутыми скалами, глубокими пропастями и густыми лесами. История не помнит и не знает, сколько веков назад взобрались на горы

и проникли в эту страну закованные в железо, чужие, сильные и высокие люди, пришедшие с юга.

Суровым воинам очень понравилась открытая ими страна с её кротким народом, умеренно тёплым климатом, вкусной водой и плодородною землёй. И они решили навсегда в ней поселиться. Для этого совсем не надо было её покорять, ибо обитатели не ведали ни зла, ни орудий войны. Всё завоевание заключалось в том, что железные рыцари сняли свои тяжёлые доспехи и поженились на местных красивейших девушках, а во главе нового государства поставили своего предводителя, великодушного, храброго Эрна, которого облекли королевской властью, наследственной и неограниченной. В те далёкие наивные времена это ещё было возможно.

Около тысячи лет прошло с той поры. Потомки воинов до такой степени перемешались через перекрёстные браки с потомками основных жителей, что уже не стало между ними никакой видимой разницы ни в языке, ни в наружности: внешний образ древних рыцарей совершенно поглотился народным эрнотеррским обличем и растворился в нём. Старинный язык, почти забытый даже королями, употребляли только при дворе, и то лишь в самых торжественных случаях и церемониях или изредка для изъяснения высоких чувств и понятий. Память об Эрне Первом, Эрне Великом, Эрне Святом осталась навеки бессмертной в виде прекрасной, неувядающей легенды, сотворённой целым народом, подобной тем удивительным сказаниям, которые создали индейцы о Гайавате, финны о Вейенемейне, русские о Владимире Красном Солнышке, евреи о Моисее, французы о Шарлемане.

Это он, мудрый Эрн, научил жителей Эрнотерры хлебопашеству, огородничеству и обработке железной руды. Он открыл им письменность и искусства. Он же дал им начатки письменности и закона: религия заключалась в чтении молитвы на непонятном языке, а основной закон был всего один: в Эрнотерре никто не смеет лгать. Мужчины и женщины были им признаны одинаково равными в своих правах и обязанностях, а всякие титулы и привилегии были им стёрты с первого дня вступления на престол. Сам король носил лишь титул «Первого слуги народа».

Эрн Великий также установил и закон о престолонаследии, по которому наследовали престол перворождённые: всё равно будь это сын или дочь, которые вступали в брак единственно по своему лич-

ному влечению. Наконец, он же, Эрн Первый, знавший многое о соблазнах, разврате и злобе, царящих там, внизу, в покинутых им образованных странах, повелел разрушить и сделать навсегда недосягаемой ту горную тропу, по которой впервые вскарабкались с невероятным трудом наверх он сам и его славная дружина.

И вот под отеческой, мудрой и доброй властью королей Эрнов расцвела роскошно Эрнотерра и зажила невинной, полной, чудесной жизнью, не зная ни войн, ни преступлений, ни нужды в течение целых тысячи лет.

В старом тысячелетнем королевском замке ещё хранились, как память, некоторые предметы, принадлежавшие при жизни Эрну Первому: его латы, его шлем, его меч, его копьё и несколько непонятных слов, которые он вырезал остриём кинжала на стене своей охотничьей комнаты. Теперь уже никто из эрнотерранов не смог бы поднять этой брони хотя бы на дюйм от земли или взмахнуть этим мечом, хотя бы даже взяв его обеими руками, или прочитать королевскую надпись. Сохранились также три изображения самого короля: одно — профильное, в мельчайшей мозаике, другое — лицевое, красками, третье — изваянное в мраморе.

И надо сказать, что все эти три портрета, сделанные с большой любовью и великим искусством, были предметом постоянного огорчения жителей, обожавших своего первого монарха. Судя по ним, не оставалось никакого сомнения в том, что великий, мудрый, справедливый, святой Эрн отличался исключительной, выходящей из ряда вон некрасивостью, почти уродством лица, в котором, впрочем, не было ничего злобного или отталкивающего. А между тем эрнотерры всегда гордились своей национальной красотой и безобразную наружность первого короля прощали только за легендарную красоту его души.

Закон наследственного сходства у людей знает свои странные капризы. Иногда ребёнок рождается не похожим ни на отца с матерью, даже ни на дедов и прадедов, а внезапно на одного из отдалённейших предков, отстоящих от него на множество поколений. Так и в династии Эрнов летописцы отмечали иногда рождение очень некрасивых сыновей, хотя эти явления с течением истории становились всё более редкими. Правда, надо сказать, что эти уродливые принцы отличались, как нарочно, замечательно высокими душевными качествами: добротой, умом, весёлостью. Таковая справедливая милость

судьбы к несчастным августейшим уродам примиряла с ними эрнотерров, весьма требовательных в вопросах красоты линий, форм и движений.

Добрый король Эрн XXIII отличался выдающейся красотой и женат был по страстной любви на самой прекрасной девушке государства. Но детей у них не было очень долго: целых десять лет, считая от свадьбы. Можно представить себе ликование народа, когда на одиннадцатом году он услышал долгожданную весть о том, что его любимая королева готовится стать матерью. Народ радовался вдвойне: и за королевскую чету, и потому, что вновь восстанавливался по прямой линии славный род сказочного Эрна. Через шесть месяцев он с восторгом услышал о благополучном рождении принцессы Эрны XIII. В этот день не было ни одного человека в Эрнотерре, не испившего полную чашу вина за здоровье инфанты.

Не веселились только во дворце. Придворная повитуха, едва принявши младенца, сразу покачала головой и горестно почмокала языком. Королева же, когда ей принесли и показали девочку, всплеснула ладонями и воскликнула:

— Ах, боже мой, какая дурнушка! — И залилась слезами. Но, впрочем, только на минутку. А потом, протянув руки, сказала:

— Нет, нет, дайте мне поскорее мою крошку, я буду любить её вдвое за то, что она, бедная, так некрасива.

Чрезвычайно был огорчён и августейший родитель.

— Надо же было судьбе оказать такую жестокость! — говорил он.

— О принцах-уродах в нашей династии мы слышали, но принцесса-дурнушка впервые появилась в древнем роде Эрнов! Будем молиться о том, чтобы её телесная некрасивость уравновесилась прекрасными дарами души, сердца и ума.

То же самое повторил и верный народ, когда услышал о некрасивой наружности новорождённой инфанты.

Девочка меж тем росла по дням и дурнела по часам. А так как она своей дурноты ещё не понимала, то в полной беззаботности крепко спала, с аппетитом кушала и была превесёлым и прездоровым ребёнком. К трём годкам для всего двора стало очевидным её поразительное сходство с портретами Эрна Великого. Но уже в этом нежном возрасте она обнаруживала свои прелестные внутренние качества: доброту, терпение, кротость, внимание к окружающим, любовь к лю-

дям и животным, ясный, живой, точный ум и всегдашнюю приветливость.

Около этого времени королева однажды пришла к королю и сказала ему:

— Государь мой и дорогой супруг. Я хочу просить у вас большой милости для нашей дочери.

— Просите, возлюбленная моя супруга, хотя вы знаете сами, что я ни в чём не могу отказать вам.

— Дочь наша подрастает, и, по-видимому, Бог послал ей совсем необычный ум, который перегоняет её телесный рост. Скоро наступит тот роковой день, когда добрая, ненаглядная Эрна убедится путём сравнения в том, как исключительно некрасиво её лицо. И я боюсь, что это сознание принесёт ей очень много горя и боли не только теперь, но и во всей её будущей жизни.

— Вы правы, дорогая супруга. Но какую же мою милостью думаете вы отклонить или смягчить этот неизбежный удар, готовящийся для нашей любимой дочери?

— Не гневайтесь, государь, если моя мысль покажется вам глупой. Необходимо, чтобы Эрна никогда не видела своего отражения в зеркале. Тогда, если чей-нибудь злой или неосторожный язык и скажет ей, что она некрасива, — она всё-таки никогда не узнает всей крайности своего безобразия.

— И для этого вы хотели бы?

— Да... Чтобы в Эрнотерре не осталось ни одного зеркала!

Король задумался. Потом сказал:

— Это будет большим лишением для нашего доброго народа. Благодаря закону моего великого пращура о равноправии полов женщины и мужчины Эрнотерры одинаково кокетливы. Но мы знаем глубокую любовь к нам и испытанную преданность нашего народа королевскому дому и уверены, что он охотно принесёт нам эту маленькую жертву. Сегодня же я издам и оповещу через геральдov указ наш о повсеместном изъятии и уничтожении зеркал, как стеклянных, так и металлических, в нашем королевстве.

Король не ошибся в своём народе, который в те счастливые времена составлял одну тесную семью с королевской фамилией. Эрнотерране с большим сочувствием поняли, какие деликатные мотивы руководили королевским повелением, и с готовностью отдали государственной страже все зеркала и даже зеркальные осколки. Правда,

путники не воздержались от весёлой демонстрации, пройдя мимо дворца с взлохмаченными волосами и с лицами, вымазанными грязью. Но когда народ смеётся, даже с оттенком сатиры, монарх может спать спокойно.

Жертва, принесённая королю подданными, была тем значительнее, что все горные ручьи и ручейки Эрнотерры были очень быстры и потому не отражали предметов.

Принцессе Эрне шёл пятнадцатый год. Она была крепкой, сильной девушкой и такой высокой, что превышала на целую голову самого рослого мужчину. Была одинаково искусна как в вышивании лёгких тканей, так и в игре на арфе... В бросании мяча не имела соперников и ходила по горным обрывам, как дикая коза. Доброта, участие, справедливость, сострадание изливались из неё, подобно лучам, дающим вокруг свет, тепло и радость. Никогда не уставала она в помощи больным, старым и бедным. Умела перевязывать раны и знала действие и природу лечебных трав. Истинный дар небесного царя земным королям заключался в её чудесных руках: возлагая их на золотушных и страдающих падучей, она излечивала эти недуги. Народ боготворил её и повсюду провожал благословениями. Но часто, очень часто ловила на себе чуткая Эрна бегучие взгляды, в которых ей чувствовалась жалость, тайное соболезнавание...

«Может быть, я не такая, как все?» — думала принцесса и спрашивала своих фрейлин:

— Скажите мне, дорогие подруги, красива я или нет?

И так как в Эрнотерре никто не лгал, то придворные девицы отвечали ей чистосердечно:

— Вас нельзя назвать красавицей, но, бесспорно, вы милее, умнее и добрее всех девушек и дам на свете. Поверьте, то же самое скажет вам и тот человек, которому суждено будет стать вашим мужем. А ведь мы, женщины, плохие судьи в женских прелестях.

И верно: им было трудно судить о наружности Эрны. Ни ростом, ни телом, ни сложением, ни чертами лица — ничем она не была хоть отдалённо похожа на женщин Эрнотерры.

Тот день, когда Эрне исполнилось пятнадцать лет — срок девической зрелости по законам страны, — был отпразднован во дворце роскошным обедом и великолепным балом. А на следующее утро

добросердечная Эрна собрала в ручную корзину кое-какие редкие лакомства, оставшиеся от вчерашнего пира, и, надев корзину на локоть, пошла в горы, мили за четыре, навестить свою кормилицу, к которой она была очень горячо привязана. Против обыкновения, ранняя прогулка и чистый горный воздух не веселили её. Мысли всё вращались около странных наблюдений, сделанных ею на вчерашнем балу. Душа Эрны была ясна и невинна, как вечный горный снег, но женский инстинкт, зоркий глаз и цветущий возраст подсказали ей многое. От неё не укрылись те взгляды томности, которые устремлялись друг на друга танцевавшие юноши и девушки. Но ни один такой говорящий взор не останавливался на ней: лишь покорность, преданность, утончённую вежливость читала она в почтительных улыбках и низких поклонах. И всегда этот неизбежный, этот ужасный оттенок сожаления! Неужели я в самом деле так безобразна? Неужели я урод, страшилище, внушающее отвращение, и никто мне не смеет сказать об этом?

В таких печальных размышлениях дошла Эрна до дома кормилицы и постучалась, но, не получив ответа, открыла дверь (в стране ещё не знали замков) и вошла внутрь, чтобы обождать кормилицу; это она иногда делала и раньше, когда её не заставляла.

Сидя у окна, отдыхая и предаваясь грустным мыслям, бродила принцесса рассеянными глазами по давно знакомой мебели и по утвари, как вдруг внимание её привлекла заповедная кормилицына шкатулка, в которой та хранила всяческие пустяки, связанные с её детством, с девичеством, с первыми шагами любви, с замужеством и пребыванием во дворце: разноцветные камушки, брошки, вышивки, ленточки, печатки, колечки и другую наивную и дешёвую мелочь; принцесса ещё с раннего детства любила рыться в этих сувенирах, и хотя знала наизусть их интимные истории, но всегда слушала их вновь с живейшим удовольствием. Только показалось ей немного странным, почему ларец стоит так на виду; всегда берегла его кормилица в потаённом месте, а когда, бывало, её молочная дочь вдоволь насмотрится, завёртывала его в кусок нарядной материи и бережно прятала.

«Должно быть, теперь очень заторопилась, выскочила на минутку из дома и забыла спрятать», — подумала принцесса, присела к столу, небрежно положила укладочку на колени и стала перебирать одну за другой знакомые вещички, бросая их поочерёдно себе на

платье. Так добралась Эрна до самого дна и вдруг заметила какой-то косоугольный большой плоский осколок. Она вынула его и посмотрела. С одной стороны он был красный, а с другой — серебряный, блестящий и как будто бы глубокий. Присмотрелась и увидела в нём угол комнаты с прислонённой метлой... Повернула немного — отразился старый узкий деревянный комод, ещё немножко... и выплыло такое некрасивое лицо, какого принцесса и вообразить никогда бы не сумела.

Подняла она брови кверху — некрасивое лицо делает то же самое. Наклонила голову — лицо повторило. Провела руками по губам — и в осколке отразилось это движение. Тогда поняла вдруг Эрна, что смотрит на неё из странного предмета её же собственное лицо. Уронила зеркальце, закрыла глаза руками и в горести пала головою на стол.

В эту минуту вошла вернувшаяся кормилица. Увидела принцессу, забытую шкатулку и сразу обо всём догадалась. Бросилась перед Эрной на колени, стала говорить нежные жалкие слова. Принцесса же быстро поднялась, выпрямилась с сухими глазами, но с гневным взором и приказала коротко:

— Расскажи мне всё.

И показала пальцем на зеркало. И такая неожиданная, но непреклонная воля зазвучала в её голосе, что простодушная женщина не посмела ослушаться, всё передала принцессе: об уродливых добрых принцах, о горе королевы, родившей некрасивую дочь, о её трогательной заботе, с которой она старалась отвести от дочери тяжёлый удар судьбы, и о королевском указе об уничтожении зеркал. Плакала кормилица при своём рассказе, рвала волосы и проклинала тот час, когда, на беду своей ненаглядной Эрне, утаила она по глупой женской слабости осколок запретного зеркала в заветном ларце.

Выслушав её до конца, принцесса сказала со скорбной улыбкой:

— В Эрнотерре никто не смеет лгать!

И вышла из дома. Встревоженная кормилица хотела было за нею последовать. Но Эрна приказала сурово:

— Останься.

Кормилица повиновалась. Да и как ей было ослушаться? В этом одном слове она услышала не всегдашний кроткий голос маленькой Эрны, сладко сосавшей когда-то её грудь, а приказ гордой принцессы, предки которой господствовали тысячу лет над её народом.

Шла несчастная Эрна по крутым горным дорогам, и ветер трепал её лёгкое длинное голубое платье. Шла она по самому краю отвесного обрыва. Внизу, под её ногами, темнела синяя мгла пропасти и слышался глухой рёв водопадов, как бы повисших сверху белыми лентами. Облака бродили под её ногами в виде густых хмурых туманов. Но ничего не видела и не хотела видеть Эрна, скользившая над бездной привычными лёгкими ногами. А её бурные чувства, её тоскливые мысли на этом одиноком пути? Кто их смог бы понять и рассказать о них достоверно? Разве только другая принцесса, другая дочь могучего монарха, которую слепой рок постиг бы столь внезапно и незаслуженно...

Так дошла она до крутого поворота, под которым давно обвалившиеся скалы нагромодились в обычном беспорядке, и вдруг остановилась. Какой-то необычный звук донёсся до неё снизу, сквозь гул водопада. Она склонилась над обрывом и прислушалась. Где-то глубоко под её ногами раздавался стонущий и зовущий человеческий голос. Тогда, забыв о своём огорчении, движимая лишь волнением сердечной доброты, стала спускаться Эрна в пропасть, перепрыгивая с уступа на уступ, с камня на камень, с утёса на утёс с лёгкостью молодого оленя, пока не утвердилась на небольшой площадке, размером немного пошире мельничного жёрнова. Дальше уже не было спуска. Правда, и подняться наверх уже стало невозможным, но самозабвенная Эрна об этом даже не подумала.

Стонущий человек находился где-то совсем близко, под площадкой. Лёгши на камень и свесивши голову вниз, Эрна увидела его. Он полулежал-полувисел на заострённой вершине утёса, уцепившись одной рукой за его выступ, а другой — за тонкий ствол кривой горной сосенки; левая нога его упиралась в трещину, правая же не имела опоры. По одежде он не был жителем Эрнотерры, потому что принцесса ни шёлка, ни кружев, ни замшевых краг, ни кожаных сапог со шпорами, ни поясов, тиснённых золотом, никогда ещё не видела.

Она звонко крикнула ему:

— Огей! Чужестранец! Держитесь крепко, а я помогу вам.

Незнакомец со стоном поднял бледное лицо, черты которого ускользали в полутьме, и кивнул головой. Но как же могла помочь ему великодушная принцесса? Спуститься ниже для неё было и немислимо и бесполезно. Если бы была верёвка!.. Высота всего лишь

в два крупных человеческих роста отделяла принцессу от путника. Как быть?

И вот, точно молния озарила Эрну одна из тех вдохновенных мыслей, которые сверкают в опасную минуту в головах смелых и сильных людей. Быстро скинула она с себя своё прекрасное голубое платье, сотканное из самого крепкого и прекрасного льна; руками и зубами разорвала его на широкие длинные полосы, ссучила эти полосы в тонкие верёвки и связала их одну с другой, перевязав ещё несколько раз для крепости посередине. И вот, лёжа на грубых камнях, царапая о них руки и ноги, она спустила вниз самодельную верёвку и радостно засмеялась, когда убедилась, что её не только хватило, но даже оказался большой запас. И увидев, что путник, с трудом удерживая равновесие между расщелиной и сосновым стволом, ухитрился привязать конец верёвки к своему поясу из буйволового кожи, Эрна начала осторожно вытягивать верёвку вверх. Чужеземец помогал ей в этом, цепляясь руками за каждые неровности утёса и подтягивая кверху своё тело. Но когда голова и грудь чужеземца оказались над краем площадки, то силы оставили его, и Эрне лишь с великим трудом удалось втащить его на ровное место.

Так как обоим было слишком тесно на площадке, то Эрне пришлось, сидя, положить голову незнакомца к себе на грудь, а руками обвить его ослабевшее тело.

— Кто ты, о волшебное существо? — прошептал юноша побелевшими устами. — Ангел ли, посланный мне с неба? Или добрая фея этих гор? Или ты одна из прекрасных языческих богинь?

Принцесса не понимала его слов. Зато говорил ясным языком нежный, благодарный и восхищённый взор его чёрных глаз. Но тотчас длинные ресницы сомкнулись, смертельная бледность разлилась по лицу. И юноша потерял сознание на груди принцессы Эрны.

Она же сидела, поневоле не шевелясь, не выпуская его из объятий и не сводя с его лица синих звёзд своих глаз. И тайно размышляла Эрна:

«Он так же некрасив, этот несчастный путник, как я, как и мой славный предок Эрн Великий. По-видимому, все мы трое люди одной и той же особой породы, физическое уродство которой так резко и невыгодно отличается от классической красоты жителей Эрнотеры. Но почему взгляд его, обращённый ко мне, был так упоительно сладок? Как жалки перед ним те умильные взгляды, которые вчера

бросали наши юноши на девушек, танцую с ними? Они были как мерцание свечки сравнительно с сиянием горячего полуденного солнца. И отчего же так быстро бежит кровь в моих жилах, отчего пылают мои щёки и бьётся сердце, отчего дыхание моё так глубоко и радостно? Господи! Это твоя воля, что создал ты меня некрасивой, и я не ропщу на тебя, но для него одного я хотела бы быть красивее всех девиц на свете!»

В это время слышались голоса. Кормилица, правда, не скоро оправилась от оцепенения, в которое её поверг властный приказ принцессы. Но, едва оправившись, она тотчас же устремилась вслед своей дорогой дочке. Увидев, как Эрна спускалась прыжками со скал, и услышав стоны, доносившиеся из пропасти, умная женщина сразу догадалась, в чём дело и как ей надо поступить. Она вернулась в деревню, всполошила соседей и вскоре заставила их всех бежать бегом с шестами, верёвками и лестницами к обрыву. Путешественник был бесчувственным невредимо извлечён из бездны, но, прежде чем вытаскивать принцессу, кормилица спустила ей на бечёвке свои лучшие одежды. Потом чужой юноша был по приказанию Эрны отнесён во дворец и помещён в самой лучшей комнате. При осмотре у него оказалось несколько тяжёлых ушибов и вывих руки; кроме того, у него была горячка. Сама принцесса взяла на себя уход за ним и лечение. Этому никто не удивился: при дворе знали её сострадание к больным и весьма чтили её медицинские познания. Кроме того, больной юноша, хотя и был очень некрасив, но производил впечатление знатного господина.

Надо ли длинно и подробно рассказывать о том, что произошло дальше? О том, как благодаря неусыпному уходу Эрны иностранец очнулся, наконец, от беспамятства и с восторгом узнал свою спасительницу. Как быстро стал он поправляться здоровьем. Как нетерпеливо ждал он каждого прихода принцессы и как трудно было Эрне с ним расставаться. Как они учились друг у друга словам чужого языка. Как однажды нежный голос чужестранца произнёс сладостное слово «амо!» и как Эрна его повторила робким шёпотом, краснея от радости и стыда. И существует ли хоть одна девушка в мире, которая не поймёт, что слово «амо» значит «люблю», особенно когда это слово сопровождается первым поцелуем?